

Научная статья

УДК 316.3; 316. 42

DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-2-101-116

Базовые метафоры в социологии: характерные черты и принципы использования

Мария Рудольфовна Зазулина

Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
zamashka@yandex.ru

Аннотация

Исследуются принципы функционирования базовых метафор на различных этапах развития социологии. Сравниваются социобиологические и потоково-сетевые метафоры. Показано, что для обеих блоков базовых социологических метафор характерно сочетание внутренней дифференциации и внешнего единства. Анализируются параллели между изменениями в понимании человека природы и общества, отраженные в базовых метафорах. Делается вывод о том, что, несмотря на смену парадигм описания общества, выражающуюся в смене метафор, правила социологического описания остаются прежними, что выражается в одинаковых принципах функционирования различных базовых метафор.

Ключевые слова

метафора, базовая метафора, метафора организма, метафора сети, метафора потока, теория, антропоморфизм, социальная система

Для цитирования

Зазулина М. Р. Базовые метафоры в социологии: характерные черты и принципы использования // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 2. С. 101–116. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-2-101-116

© Зазулина М. Р., 2021

Master-Metaphors in Sociology: Characteristics and Principles of Use

Mariia R. Zazulina

Institute of Philosophy and Law
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
zamashka@yandex.ru

Abstract

The principles of functioning of basic metaphors at various period of the development of sociology are investigated. Sociobiological and flow-network metaphors are compared. It is shown that both blocks of basic sociological metaphors are characterized by a combination of internal differentiation and external unity. The author analyzes the parallels between changes in the understanding of human nature and society, reflected in the basic metaphors. It is concluded that despite the change of paradigms of the description of society expressed in the change of metaphors, the rules of sociological description remain the same. And it is expressed in the same principles of functioning of various master-metaphors.

Keywords

metaphor, master-metaphor, organism metaphor, network metaphor, flow metaphor, theory, anthropomorphism, social system

For citation

Zazulina M. R. Master-Metaphors in Sociology: Characteristics and Principles of Use. *Siberian Journal of Philosophy*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 101–116. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-2-101-116

На протяжении последних десятилетий феномен метафоризации научного дискурса является одной из самых популярных идей в науке и одной из самых востребованных тематик исследования. Актуальность исследования метафор, которыми пользуется социология, обусловлена ее особым положением и близостью общественно-политическому дискурсу. Когда речь идет о переносе метафор из дискурса одной науки в дискурс другой, то максимальным последствием может оказаться трансформация всего корпуса науки. Но когда происходит перенос метафор из научного дискурса в ненаучный, то результатом может стать смена мировоззрения¹. Метафорический перенос идей из науки в обыденную жизнь не может происходить, не миновав социологического дискурса. Поэтому

¹ Maasen S. Who is Afraid of Metaphors / *Biology as Society, Society as Biology: Metaphors* / Ed. by S. Maasen, E. Mendelsohn, P. Weingart. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1995. P. 11–36. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=FTzrCAAAQBAJ&hl=ru&pg=GBS.PA1> (дата обращения 06.06.2021).

мы можем быть уверены: то, что повлияет на нашу картину (социального) мира и изменит ее, обязательно отразится и в поле социологии.

Именно это мы наблюдали на примере социобиологического дискурса и применения социобиологических метафор во всех разновидностях дискурса об обществе. И именно такой процесс мы вновь наблюдаем, но уже с метафорами сети и потока. Во многом в результате развития современных технологий и сети Интернет сетевой дискурс и сетевое мышление прочно вошли и в дискурс социальных наук, и в политическую, и в быденную жизнь.

Социобиологические и сетевые метафоры представляют собой два блока понятий, которые сменяют друг друга в качестве моделей описания социальной реальности и инструментов социологического объяснения. Широта обращения и повсеместность применения этих метафор в дискурсе социологии позволяет отнести их к так называемым «базовым» метафорам, т. е. тем понятиям, на основе и вокруг которых выстраивается эпистемологическая система любой дисциплины [Анкерсмит, 2003. С. 393]. Отметим, что термин «базовый» используется при переводе на русский язык сразу нескольких близких по смыслу понятий, используемых в работах западных исследователей: *master-metaphor* (Анкерсмит²), *core metaphor* (Dickinson³), *hard core metaphor* (Hodgson)⁴, *root metaphor* (Ivie⁵).

В социологии на основе базовых метафор выстраивается понимание наиболее общих системных характеристик общества и принципов его функционирования. Базовые метафоры выполняют структурогенерирующую и организующую дискурс функции. Если метафоры сами по себе отсылают к телесному опыту как базовому опыту человека, с которым он соотносит представления об окружающем мире [Лакофф, Джонсон, 2004], то базовые метафоры отсылают к архетипическим образам, опосредованным этим телесным опытом.

Изменения в использовании метафор не просто сопровождают изменения в социологической теории. Процесс смены метафор может быть представлен как составная часть смены парадигм социологического описания в рамках перехода от классики к неклассике и постнеклассике в социологическом познании [Штомпка, 1996; Отрешко, 2009]. Таким образом, смена базовой метафоры в со-

² Ankersmit F. R. *History and Topology: The Rise and Fall of Metaphor*. Berkeley: University of California Press, 1994. URL: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/kt9k4016d3/> (дата обращения 06.06.2021).

³ Dickinson M. *Worldviews and their core metaphors*. 2014. URL: https://www.academia.edu/8992259/Worldviews_and_their_Core_Metaphors (дата обращения 06.06.2021).

⁴ Цит. по: [Шмерлина, 2001, с. 163].

⁵ Ivie S. D. *Metaphor, paradigm, and education*. *McGill Journal of Education*, 2017, vol. 52, no. 1, pp. 33–51. URL: <https://mje.mcgill.ca/article/view/9362> (дата обращения 06.06.2021).

циологии коррелирует с изменением типа научной рациональности [Степин, 2009] и может быть рассмотрена в ее отношении к смене научных парадигм [Kuhn, 2000; St. Clair, 2002].

Таким образом, два выделенных блока метафор, социобиологические и сетевые, представляют собой разные поколения базовых метафор, соответствующие различным этапам развития социологического знания. В рамках классической социологии возникает метафора организма, развивающаяся до понятия и метафоры системы, в неклассической социологии метафора системы трансформируется в метафору поля и сети. Смена базовой метафоры выступает однозначным индикатором изменений в социологической теории, означающим смену картин мира и парадигм их описания и объяснения, а также изменение проблемного, понятийного и предметного полей. Такая картина знания о социальном позволяет поставить целый ряд вопросов относительно трендов в использовании базовых метафор в рамках социологической теории, закономерностей их смены, преемственности и разрывах между стадийно-различными базовыми метафорами, но главное – об общих принципах развития знания о социальном.

Целью данной работы является сравнение принципов и правил функционирования базовых метафор на классическом и неклассическом этапах развития в социологии.

Для этого будет проанализировано, как области-доноры выделенных метафор соотносятся между собой. Будут выделены общие черты базовых метафор, относящихся к различным этапам знания о социальном. Мы полагаем, что эта общность имеет не содержательный, а функциональный характер, когда принадлежность к одному типу метафор (базовых) связана с выполнением ими определенных функций в дискурсе, что и обуславливает наличие у них общих черт. Будет проанализировано, с чем связаны различия в базовых метафорах, относящихся к различным этапам знания о социальном.

Кроме этого, будет рассмотрено, способствуют ли в совокупности общее и различное в блоках базовых метафор сохранению преемственности социологического дискурса и в каком контексте данная проблема может быть рассмотрена.

Для метафоры организма областью-донором является биология: именно отсюда «отцы-основатели» социологии взяли идеи организма с его функционально-различающимися частями и этапами развития и эволюции как модели, в соответствии с которой процесс общественного развития и происходит. Социобиологическая метафора представляет собой блок метафор, т. е. связанные между собой понятия «организм», «эволюция» и «борьба». В совокупности они задают направления для определенного понимания социального как системы.

Говоря об использовании метафоры организма, необходимо отметить, что в современной социологии происходит переоценка метафорических отношений между социологией и биологией, переосмысление содержания и значения социобиологических метафор, а также реального исторического взаимовлияния биологических и социальных идей. В частности, работы специалистов в этой области были выпущены в виде сборника статей «Biology as Society, Society as Biology: Metaphors» [Biology as Society..., 1995]. Идея, объединяющая все исследования, заключается в следующем: социобиологическая метафора при более тщательном рассмотрении оказывается более сложной, не такой однозначной и отличающейся от автора к автору. Несмотря на это, сам факт наличия связи между биологией и социологией, в том числе в виде идейных и понятийно-метафорических заимствований, не подлежит сомнению.

Для нашего исследования интересны два момента, связанные с проблемой базовых социобиологических метафор в социологии и обозначенные в данной монографии. Первый связан с предпосылками, которые сделали возможным существование и социобиологической метафоры как таковой и антропоморфизма как принципиальной эпистемологической позиции. Поскольку метафора есть перенос термина из одной области в другую, то сам этот перенос предполагает существование изначального разрыва между этими областями. Этот разрыв и выступает предпосылкой метафорического переноса. С такой точки зрения появление социобиологической метафоры стало возможно только в результате эпистемологического разделения природы и человека, произошедшего ранее. Эту мысль высказывает Л. Дастон: «Метафоры требуют существования пропасти, через которую необходимо навести мосты. Каким-то образом природное стало мыслиться как слишком отличное от человеческого. А после этого мерится в человеческих терминах» (цит. по: [Шмерлина, 2001, с. 138]). Таким образом, применение биологической метафоры по отношению к социуму стало возможно благодаря сформировавшемуся ранее значительному разрыву в понимании природы (биологического) и человеческого (социального). Этот разрыв одновременно сопровождался формированием определенной мыслительной традиции, предполагающей особое понимание каждого из разделенных элементов и их соотношения. В принципе так может быть описана логика становления социальной философии и социальных наук.

Второй момент связан с вопросом о внешней целостности и внутренних различиях органической метафоры. В совокупности все современные исследования работ классиков социологии настаивают на признании постулата о внутреннем различии внешне единой биологической метафоры: метафора организма Спенсера не такая, как у Дюркгейма, а метафора организма Конта не такая, как у Пар-

сонса и т. д. Это утверждение можно расширить и говорить о том, что антропоморфизм Нового времени отличается от антропоморфизма постсовременности.

С одной стороны, налицо процесс преобразования биологической метафоры внутри социологического дискурса. С. Маасен называет такой процесс «трансформацией метафоры» и отличает его от «трансфера метафоры», который ей предшествует: «В то время как перенос метафорически сформулированного концепта имеет эвристическую функцию и вдохновляет ученого на генерирование гипотез, последующая трансформация относится к дисциплинарно специфической обработке этой метафоры с помощью существующего корпуса теорий, методов и объектов»⁶. Трансформация – это то, что происходит с метафорой после того, как она попала в дисциплинарный дискурс.

На наш взгляд, важно подчеркнуть, что речь идет о базовой метафоре. А это означает, что при всем изменении внутреннего содержания метафоры (то, что С. Маасен называет трансформацией), внешне метафора остается той же самой: это то же самое понятие или то же самое означающее. Речь фактически идет о своеобразной омонимии социологического дискурса, ведь мы имеем дело с одними и теми же терминами, но разными по содержанию и значению: аналог слов-омонимов в обыденном языке. Омонимия соотносима с процессом трансформации метафоры, но не совпадает с ним. Трансформация относится к внутреннему содержанию (метафорического) понятия: понятие абсорбируется дисциплинарным корпусом, модифицируя его и изменяясь при этом само⁷. Омонимия относится к внешнему единству понятия, которое, несмотря на все трансформации значения, остается неизменным. В этом плане омонимию даже затруднительно описывать как процесс.

Теперь посмотрим, каким образом утверждение о внутреннем различии (трансформации) и внешнем единстве (омонимии) может быть применено к (потокowo-) сетевой метафоре, претендующей на роль новой базовой метафоры социологии. Сразу отметим, что, как и социобиологические понятия (борьба, эволюция, организм), эти понятия используются в комплексе, блоком сеть-поток. В принципе к этому же блоку можно отнести метафору поля, которая во многом синонимична указанным и используется в социологическом дискурсе фактически повсеместно. Однако в рамках данной работы мы не будем обращаться к метафоре поля. Относительно метафор сети и потока отметим, что сама связь этих метафор, которые используются вместе, не рефлексивируется. Между

⁶ *Maasen S. Who is Afraid of Metaphors.*

⁷ *Ibid.*, p. 26.

тем изначально это абсолютно разные понятия, которые лишь сегодня звучат почти синонимично. Связать воедино два изначально разных представления о сети и о потоке позволило развитие технологий передачи электрических сигналов, в рамках которых представление о множестве передатчиков соединилось с представлением о текущих между ними импульсах.

Использование метафор сети и потока встречается в работах широкого круга современных социологов, часть из которых принято буквально относить к направлению, выделяемому как «теория потока» [Иванов, 2010; Демин, 2015]: З. Бауман, С. Лэш, А. Аппадурай, Дж. Урри, К. Кнорр-Цетина, Р. Сеннет, сюда же можно отнести представителей акторно-сетевой теории – Б. Латура и Дж. Ло, а также М. Кастельса.

Общая для всех этих исследований идея заключается в желании ухватить и концептуализировать современные социальные трансформации, которые возникли и составляют существенную часть современных социальных процессов, но при этом не поддаются анализу с помощью традиционных социологических теорий. Использование новых метафор для определения сущности вновь возникших процессов в данном случае выступает классическим примером функционирования метафор в научном познании. Поскольку характерной чертой новых процессов выступает их крайняя и постоянная изменчивость, то основными метафорами выступают метафора сети, призванная подчеркнуть множественность и сложность взаимосвязей, и метафора потока, призванная подчеркнуть их изменчивый характер и возможность принимать различные формы.

Относительно метафоры потока в социологии сделаем два замечания. Во-первых, поток всегда ассоциировался с веществом в жидком состоянии: водой, рекой и т. д., т. е. с чем-то, что в противовес веществам в твердом состоянии невозможно стабилизировать или остановить. Кроме этого, метафора текущего потока может считаться самой яркой и постоянной метафорой, на протяжении всей истории человечества применяемой по отношению к феномену времени. В этом плане присвоение миру социального, и в частности социальному пространству, качеств, которые до этого приписывались времени, выступает не просто чертой социологической теории, но находится в русле релятивистского понимания свойств пространства и времени, характерных для современных точных наук.

Во-вторых, на наш взгляд, осмысления требует тот факт, что задолго до XX в. метафора потока уже применялась к описанию вновь открытых физических процессов, в частности процессов, связанных с электричеством. Само понятие «(электрический) ток» является метафорическим заимствованием из природных

процессов: русское слово ток родственно словам поток, течение, течь⁸. В английском языке весь разнообразный спектр понятий (stream, current, flow), переводимых на русский одним словом ток, фактически обозначает различные формы движения чего-либо, находящегося в жидком состоянии, от вялотекущего до стремительного, имеющего или не имеющего направление и т. д.⁹

Кроме этого, метафора потока широко использовалась в психологии и в литературе при описании феномена сознания: выражение «поток сознания» (*Stream of consciousness*) фиксируется в психологии с 1855 г., а в литературоведении – с 1930 г.¹⁰

Подобное понимание сознания в психологии характерно, например, для работ У. Джеймса, К. Юнга, на которых большое влияние оказали идеи, развиваемые в физике Н. Бором, В. Паули, В. Гейзенбергом. Как следствие, применительно к сознанию и психике наряду с метафорой потока использовалась метафора поля, предполагающая многослойность сознания, возможность выделения в нем уровней, комплементарных по отношению друг к другу [Забриски, 2018]. Концептуализация сознания как потока подчеркивала не только и не столько изменчивость сознания, сколько акцентировала внимание на его непрерывности, создавая образ непрерывного процесса превращений, который для психической материи характерен в той же степени, что и для физической.

С такой точки зрения перенос метафоры потока с психических процессов на социальные в целом выглядит не просто закономерным. Возникает вопрос, почему использование этой метафоры по отношению к социальному миру произошло с таким запаздыванием. На наш взгляд, это связано с особенностями интерпретации антропоморфизма. Мы измеряем окружающий мир по себе, но себя измеряем по-разному. В разные периоды шкалами для измерения человека выступали такие критерии, как телесность, социальность или разумность, принимаемые в разных соотношениях. Соответственно, окружающий мир при антропоморфном сравнении может сравниваться с человеком телесным, человеком социальным и человеком интеллектуальным. Это обуславливает разницу в содержании антропоморфного принципа (но не в его применении). Примененные метафорически к социальному миру, эти образы маркируют разницу

⁸ URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/ток#:~:text=Этимология.%20Происходит%20от%20глагола%20пра Slav.,чередованием%20гласных%20с%20тек%2C%20течь> (дата обращения 06.06.2021).

⁹ История и этимология указанных понятий рассматривается в соответствующих статьях Online Etymology Dictionary: URL: <https://www.etymonline.com/search?q=flow>; https://www.etymonline.com/search?q=stream&ref=searchbar_searchhint; <https://www.etymonline.com/search?q=current> (дата обращения: 06.06.2021).

¹⁰ Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/search?q=stream&ref=searchbar_searchhint (дата обращения 06.06.2021).

между различными видениями социальной системы. Закрытая и ограниченная, стабильная социальная система соотносится с органической метафорой, метафорой тела. Открытая, неограниченная, изменчивая социальная система соотносится с метафорой сети и потока, которые в то же время могут быть интерпретированы как метафоры разума и сознания (вспомним метафору потока, уже применявшуюся ранее к сознанию). Таким образом, метафору потока можно считать скрытой антропоморфной метафорой. Она связана с открытыми познавательными системами, в которых связи гибкие, а индивид редуцируется не до тела, а до интеллекта.

В целом можно сказать, что для метафоры потока областью-донором стали природные физические процессы. Если в ней и присутствует антропоморфизм, то только скрытый. Хотя применение этой метафоры к индивиду в работах современных социологов создает целую вереницу ярких антропоморфных образов: *номад* (Ж. Делез), *фланер*, *бродяга*, *турист* (З. Бауман), *сетевой кочевник* (М. Чанг, У. Митчелл).

Область, из которой в социологию пришла метафора сети, не определяется настолько однозначно. Если мы обратимся к этимологии слова *network*, то увидим, что изначально оно обозначало «сетевидное расположение нитей, жил, канатов и т. д., все, что образовано таким образом или представляет собой внешний вид сети или сетевого плетения». 1839 годом датируется появление расширенного смысла этого понятия, которое стало обозначать «любую комплексную, взаимосвязанную систему». С 1914 года термин *сеть* употребляется в значении «широковещательная система из множества передатчиков»¹¹. Кроме этого, слово «*сеть*» с 1934 г. использовалось как психологический и социологический жаргонизм, имеющий значение «взаимосвязанная группа людей»¹². Антропологи и социологи начиная с 30-х гг. XX в. начали применять терминологию и развивать сетевые методы при исследовании структур родства в небольших традиционных обществах [Назарчук, 2011].

Сеть трудно отнести к какому-то одному виду метафоры. Изначально это предмет, изготавливаемый человеком, аналог орудия труда или впоследствии механизма (и частично именно такое значение присутствует в кибернетике). С другой стороны, то же слово применялось и к паучьей сети, поэтому это может быть и природная метафора. Отметим, что ситуация, когда областью-донором для научных терминов оказывается сфера человеческой деятельности, является очень распространенной [Клепиковская, 2009].

¹¹ Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/word/network#etymonline_v_6881 (дата обращения 06.06.2021).

¹² Там же.

Рассмотрим особенности концептуализации метафор сети и потока в социологической теории. При использовании метафоры потока наблюдается значительный разброс в концептуализациях. Одна группа авторов с помощью метафоры потоков описывает пространственные особенности социальной организации. Такими были самые первые определения потоков [Иванов, 2010]. Метафора потоков создавала образ виртуальных связей, соединяющих удаленные позиции в социальном пространстве. Такое употребление метафоры можно найти у Аппадурай, Урри, Кастельса. Другая группа авторов использует метафору потока, чтобы подчеркнуть изменчивость современного общества. Это прежде всего Бауман и представители акторно-сетевой теории – Латур, Ло и др. [Демин, 2015].

Например, М. Кастельс понимает под потоками «целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями» [М. Кастельс, 2000, с. 110]. Фактически это метафора мощного, неостановимого, лавинообразного движения.

Бауман предлагает метафору «текучей», «легкой», «капиллярной» и «сетевой» новой современности, противостоящей «тяжелой», «твердой», «плотной», «системной» старой современности [Бауман, 2008, с. 8]. «Бинарная оппозиция твердости / текучести используется З. Бауманом в качестве удобной концептуальной рамки различения социальных институтов старой и новой современности: по-парсонсовски стабильные социетальные системы заменяются постмодернистски нестабильными симулякрами текучей действительности» [Абрамов, 2008, с. 30–31].

Таким образом, метафора потока задействует два разных семантических значения: поток как движение, преодолевающее пространственные ограничения, и поток как нечто изменчивое, текучее, жидкое. В одном случае поток противопоставляется локальному, а в другом – фиксированному и стабильному.

Но фактически мы видим, что термин «поток» применяется к разного типа феноменам. У Кастельса потоки денег, мигрантов, информации, мусора – это и есть пространство сетей, они это пространство формируют. Это новая форма организации и существования социальных явлений, которые больше не замкнуты в привычных географических и физических границах. С такой точки зрения потоки – явление современного мира, особенность, которая раньше не была ему свойственна. Понятия сети и потока во многом используются как синонимы.

В акторно-сетевой теории потоки и сети – это два различных уровня структурирования реальности, они ни в коем случае не являются синонимами. Сети представляют собой устойчивые связи (отношения) между объектами, это то устойчивое ядро отношений, которое позволяет объекту возникать и сохраняться в своей идентичности. Потоки – это уровень, на котором все существует в не-

связанном, непрерывно меняющемся состоянии, но который, собственно, и составляет объекты для связывания в сети. Такая сетевая онтология отнюдь не явление современности, фундаментальная характеристика реальности [Латур, 2014].

Близость двух выделенных типов теорий выглядит кажущейся и основана на применении одних и тех же метафор. Но одинаковые метафоры используются для того, чтобы обозначить различные аспекты социального. Поэтому эти два типа теорий сложно и сопоставлять, и противопоставлять. И мы согласны с авторами, которые утверждают: «...существует принципиальная разница между сетями АСТ и концептуализацией этой метафоры в таких интересных направлениях, как агентностный фундаментализм... или теория сетевого общества Кастельса... Это разные способы понимания того, что такое «сеть», с совершенно разными способами концептуализации. Это означает, что сделанные нами выводы применительно к АСТ не будут справедливы по отношению к названным теориям» [Демин, 2015. С. 111].

Однако, на наш взгляд, необходимо признать, что мы вновь наблюдаем социологическую омонимию, когда один термин используется разными авторами в разных значениях, а одна и та же метафора используется для описания значительно различающихся аспектов социальной реальности. Но при этом нельзя игнорировать тот факт, что условия использования данных терминологических омонимов достаточно ограничены: все упомянутые теории возникли в едином дисциплинарном поле, в один промежуток времени и описывают пусть и различные аспекты, но одной и той же социальной реальности (о чем, кстати, и свидетельствует использование одних и тех же метафор). В таком свете утверждение о принципиальной разнице концептуализаций выглядит очень спорным.

И мы вновь сталкиваемся с проблематикой, открытой современными исследованиями социобиологических метафор: метафора сети и потока у всех разная в такой же степени, в какой раньше была разная метафора организма. Широкая трактовка понятия сети и потока напоминает повсеместное использование больших социологических метафор в первой половине XX века. Скорее всего, на примере метафор сети и потока мы наблюдаем появление очередного блока «вечных» метафор (термин С. Гулда). Более того, можно предположить, что разброс концептуализаций одних и тех же терминов как раз выступает одной из характерных черт не просто метафор, а базовых метафор. Они буквально применяются ко всему и используются как универсальное средство познания всех аспектов социального – именно отсюда и возникает такой разброс концептуализаций.

В целом мы должны признать, что набор базовых метафор, которыми пользовалась и пользуется социология, достаточно ограничен. Возможно, столь плотное употребление одних и тех же метафор – это повод предположить, что они несут некий бессознательный посыл, видение социальной реальности, которое должно быть понято даже после того, как теории созданы и тексты написаны. И в любом случае столь плотное употребление одних и тех же метафор – это повод попытаться выделить тот общий смысл, который они несут.

Новые метафоры современного общества (независимо от того, как они используются) передают, что изменение, трансформация – это естественный процесс. В этом смысле социологические метафоры продолжают оставаться эволюционными. И идея эволюционного развития социальных процессов выглядит крайне современно, поскольку эволюция понимается как естественное развитие: непрерывное, но неравномерное, незапланированное, но закономерное. И опять мы видим, что социология развивается в тренде современного научного знания, по крайней мере, интуитивно-метафорически.

Но тогда в каком плане происходит отход от биологической парадигмы и происходит ли он вообще? Областью-донором новых метафор выступает не просто биология, а природные процессы, понимаемые более широко, в соответствии с последними открытиями точных и естественных наук. Это достаточно широкое поле, и биология может рассматриваться лишь как его небольшая часть. Таким образом, речь идет скорее не об отходе от биологической интерпретации социальных процессов, а о выходе за ее пределы.

Также имеет место постепенное переосмысление антропоморфизма. Метафоры потока и сети не являются антропоморфными. Но остаются природными и таким образом создают образ неантропоморфного живого социального пространства, принципиальная изменчивость которого воспринимается как способность реагировать на раздражители (и внешние, и внутренние). Именно непосредственность этих реакций заставляет воспринимать социум как нечто живое. Таким образом, снимается проблема системности в том виде, как она существовала в эпоху социобиологической метафоры, а затем идея системности и целостности социального выстраивается уже на новых основаниях. Если для органической метафоры характерно понимание системы как закрытой, то последующим метафорам (потока и сети) соответствует ее понимание как открытой. И не просто открытой, а изменяющейся в своей открытости по линии материализация / дематериализация.

Именно с этим, на наш взгляд, связан тренд отхода от антропоморфизма в сторону неантропоморфного живого. Вернемся к мысли Л. Дастон об истоках возникновения социального (социологического) антропоморфизма: антропо-

морфизм – это «концептуальная привычка видеть нечеловеческое в человеческих терминах» (цит. по: [Шмерлина, 2001. С. 138]). Чтобы измерять природу по себе, нужна изначальная и существенная дистанция между явлениями, которые подвергаются сравнению, а значит, человек не должен ощущать себя частью природы. Однако посмотрим на ситуацию, в которой развивается современное знание о социальном: благодаря исследованиям точных и естественных наук мы видим все больше аналогий между нами и миром природы, между процессами, происходящими в человеке и во Вселенной. Эти открытия включают нас в природу заново, причем на новых правах: мы больше не измеряем нечеловеческое в человеческих терминах; напротив, измеряем человеческое в терминах нечеловеческих.

Не природа – отражение человека, выстроенная по его подобию, а человек – отражение природы, повторяющее ее в миниатюре. Это утверждение соотносимо с известной метафорой Р. Рорти: «Философия – зеркало природы», которая может быть трансформирована по цепочке семантических значений: сознание – это зеркало природы, человек – это отражение Вселенной. Означает ли это, что мы должны воспринимать себя как сущность, не ограниченную телом, существующую во Вселенной, где материя составляет меньшую часть? Такая антропологическая трактовка вполне соответствует тому пониманию социальной системы, которое отражено в новых базовых метафорах сети и потока: размывание социальных границ, непрерывная трансформация идентичности, потеря значимости географической и физической локализации в социальном и коммуникативном пространстве.

Список литературы

- Абрамов Р. Н.** Дефиниционистские метафоры в теоретической социологии // Социол. журн. 2008. № 4. С. 23–34.
- Анкерсмит Ф. Р.** История и тропология: взлет и падение метафоры. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
- Бауман З.** Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
- Демин Т. С.** «Сети» и «потоки» в социологической теории // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6, № 4. С. 109–120.
- Забриски Б.** Юнг и Паули: встреча уникальных умов // Атом и Архетип. Переписка Паули и Юнга, 1932–1958. М.: Касталия, 2018. С. 31–69.
- Иванов Д. В.** Актуальная социология в поисках злых истин // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. № 3. С. 51–65.
- Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ–ВШЭ, 2000.

- Клепиковская Н. В.** Метафорический перенос как средство формирования технических терминосистем // Вестн. Помор. ун-та. Сер. Гуманит. и социальные науки. 2009. № 1. С. 85–88.
- Лакофф Дж, Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Латур Б.** Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: ИД ВШЭ, 2014. 384 с.
- Назарчук А.В.** О сетевых исследованиях в социальных науках // Социол. исслед. 2011. № 1 (321). С. 39–51.
- Отрешко Н. Б.** Теоретические метафоры социальной реальности в современной социологии // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. 2009. Т. 14, № 13. С. 107–114.
- Степин В. С.** Классика, неклассика, постнеклассика // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Мирь, 2009. С. 249–295.
- Шмерлина И.** Биологическая метафора в социологии: обзор монографии: *Biology as society, society as biology: metaphors* / Ed. by S. Maasen, E. Mendelsohn, P. Weingart. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1995 [рец.] // Социол. журн. 2001. № 4. С. 136–165.
- Штомпка П.** Социология социальных изменений. М.: Аспект пресс, 1996.
- Biology as Society, Society as Biology: Metaphors.* Ed. by S. Maasen, E. Mendelsohn, P. Weingart. Dordrecht, Kluwer Academic Publishers, 1995.
- Kuhn T.** *Metaphor in science.* In: *The road since structure.* Chicago, Uni. of Chicago Press, 2000, pp. 129–135.

References

- Abramov R. N.** Definicionistskie metafory v teoreticheskoj sociologii [Definitionist metaphor in theoretical sociology]. *Sociologicheskij zhurnal*, 2008, no. 4, pp. 23–34. (in Russ.)
- Ankersmit F. R.** *Istoriya i tropologiya: vzlet i padenie metafory* [History and Tropology: The Rise and Fall of Metaphor] Moscow, Progress-Tradiciya, 2003. (in Russ.)
- Bauman Z.** *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid Modernity]. St. Petersburg, Piter, 2008. (in Russ.)
- Biology as Society, Society as Biology: Metaphors.* Ed. by S. Maasen, E. Mendelsohn, P. Weingart. Dordrecht, Kluwer Academic Publishers, 1995.
- Demin T. S.** “Seti” i “potoki” v sociologicheskoy teorii [“Networks” and “flows” in sociological theory]. *Sociologiya nauki i texnologij*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 109–120. (in Russ.)

- Ivanov D. V.** Aktual'naya sociologiya v poiskax zlyx istin [Actual sociology: laughing science searching for wicked truths] *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2010, no. 3, pp. 51–65. (in Russ.)
- Kastels M.** Informacionnaya epoxa: ekonomika, obshhestvo ikultura [The information age: Economy, Society and Culture] Moscow, GU–VShE, 2000. (in Russ.)
- Klepikovskaya N. V.** Metaforicheskiy perenos kak sredstvo formirovaniya texnicheskix terminosistem [Metaphoric transfer as a means of forming technical terminological systems] *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2009, no. 1, pp. 85–88. (in Russ.)
- Kuhn T.** Metaphor in science. In: *The road since structure*. Chicago, Uni. of Chicago Press, 2000, pp. 129–135.
- Lakoff G., Johnson M.** Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors We Live By] Moscow, Editorial URSS, 2004. (in Russ.)
- Latour B.** Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory] Moscow, Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2014. (in Russ.)
- Nazarchuk A. V.** O setevyx issledovaniyax v social'nyx naukax [On networks studies in social sciences] *Sociologicheskie issledovaniya*, 2011, no. 1 (321), pp. 39–51. (in Russ.)
- Otreshko N. B.** Teoreticheskie metafory social'noj real'nosti v sovremennoj sociologii [Theoretical metaphors of the social reality in the contemporary sociology]. *Visnik Odesskogo natsional'nogo universiteta. Socziologiya i politichni nauki*, 2009, vol. 14, no. 13, pp. 107–114. (in Russ.)
- Shmerlina I.** Biologicheskaya metafora v sociologii: obzor monografii: Biology as society, society as biology: metaphors. Ed. by S. Maasen, E. Mendelsohn, P. Weingart. Dordrecht, Kluwer Academic Publishers, 1995 [recz.] [Biology as society, society as biology: metaphors. Ed. by S. Maasen, E. Mendelsohn, P. Weingart. Dordrecht, kluwer academic publishers, 1995] *Sociologicheskij zhurnal*, 2001, no. 4, pp. 136–165. (in Russ.)
- Shtompka P.** Sociologiya social'nyx izmenenij [The Sociology of Social Change]. Moscow, Aspekt press, 1996. (in Russ.)
- St. Clair R. N.** The Anatomy of Social Metaphor. 2002. URL: <http://structural-communication.com/Articles/Anatomy-metaphor-stclair.html> (дата обращения 06.06.2021).
- Stepin V. S.** Klassika, neklassika, postneklassika [Classic, unclassic, postunclassic] In: V. S. Stepin ed. *Postneklassika: filosofiya, nauka, kul'tura* [Postunclassic: philosophy, science, culture]. St. Petersburg, Mir, 2009, pp. 249–295. (in Russ.)

Zabriskie B. Yung i Pauli: vstrecha unikal'nykh umov [Jung & Pauli: A Meeting of Rare Minds]. In: Atom i Arxetip. Perepiska Pauli i Yunga, 1932–1958. [Atom and Archetype: The Pauli/Jung Letters, 1932–1958]. Moscow, Kastaliya, 2018, pp. 31–69. (in Russ.)

Информация об авторе

Мария Рудольфовна Зазулина, кандидат философских наук

Information about the Author

Mariia R. Zazulina, Candidate of Sciences (Philosophy)

*Статья поступила в редакцию 13.06.2021;
одобрена после рецензирования 01.07.2021; принята к публикации 01.07.2021
The article was submitted 13.06.2021;
approved after reviewing 01.07.2021; accepted for publication 01.07.2021*